

— Я тебя прежде не встречал, — заметил Ся Е.

Маньмань, принявший облик женщины, плавно подплыл ближе:

— Ваш покорный слуга спал здесь больше десяти лет и очнулся лишь сегодня. Узнав, что здесь находится юный хозяин, я поспешил выразить свое почтение. И... передать вещь, которую мне когда-то доверил ваш предшественник.

С этими словами он протянул ладонь. Лежавшая на ней крошечная ракушка в форме сердца в мгновение ока увеличилась в несколько раз и медленно раскрылась.

Внутри лежал костяной ключ, выполненный в виде старинного резного ключа.

Ся Е сразу вспомнил о припрятанной костяной шкатулке. Он протянул руку и забрал ключ:

— Благодарю вас, Маньмань.

Маньмань мягко улыбнулся:

— В таком случае позвольте откланяться.

Взмахнув широким рукавом, он растаял в воздухе так же бесшумно, как и появился, скользнув вместе с белесым туманом в глубину садового пруда.

Ся Е не стал его задерживать. В конце концов, удерживать рыбу на суше — верх жестокости.

«И надо же... Молодой, к тому же гермафродитный ивовый демон превратила себя в сморщенную старуху и зовется Лю-попо. А немолодой самец-рыба обратился прелестной девицей. Похоже, у нечисти тоже хватает проблем с гендерным самоопределением».

За воротами раздался мерный стук колотушки — мимо проходил ночной сторож.

Ся Е засыпал под этот звук уже больше двух недель, но самого сторожа ни разу так и не видел. Сегодня его одолело любопытство.

— Пойду пройдусь, — бросил он. — А вы ложитесь.

Лю-попо тяжело поднялась с места:

— Что-то я притомилась. Развлекайтесь тут без меня.

Но играть больше никому не хотелось. Янь Си порывался пойти следом за Ся Е, но тот отшутился присказкой вроде «кто рано ложится, тот быстрее растёт». Остальные мелкие демоны тоже разбрелись по углам, и в просторном дворе вновь воцарилась гулкая, прохладная тишина.

Ся Е скользнул за калитку. Холодный лунный свет щедро заливал каменные плиты пустынной улочки. Он шел на глухой стук колотушки, не встречая на своем пути ни души.

Фонарей в городке почти не было, но темнота не казалась глухой. Небо отливало не серым, а глубоким бархатисто-синим цветом, и посреди него сияла идеальная полная луна. Она была настолько великолепна, что даже самые яркие звезды блекли в её сиянии.

Ся Е неторопливо шагал по мостовой под ласковым дыханием ночного ветра. Вокруг звенел нестройный хор цикад и кваканье лягушек, а в придорожной траве мерцали крошечные огоньки светлячков.

«Какая благодать».

Он почти забыл, зачем вышел. Ноги сами несли его вперед: то он сворачивал в узкий переулок за бродячим котом, то уходил в заросли бурьяна вслед за роем светлячков.

Местные жители ложились рано. Едва стрелки часов перевалили за девять вечера, как все окна в домах уже погасли.

Стоило людям затихнуть, как из ночной тьмы начала выползать иная жизнь. Ся Е сорвал длинный стебель лисохвоста, ловко сплел крошечную шляпку и водрузил её на голову сладко зевающему коту.

— Какое странное у вас чувство юмора, — проворчал тот, лениво вылизывая лапу. Кот потянулся, встряхнулся всем телом, и травяная шляпка тут же слетела на землю.

Ся Е подобрал игрушку и протянул её высунувшейся из травы огромной пучеглазой жабе.

Заметив это, кот округлил глаза от возмущения:

— Ты отдал мою шляпу этой мерзкой бородавочной твари?!

— Я думал, она тебе без надобности, — с невинным видом пожал плечами Ся Е. — Ты ведь всем своим видом показывал, что недоволен.

— Ничего я не показывал!

Жаба, намертво вцепившись ртом в подарок, поспешила упрыгать восвояси. И плевать ей было на кошацье негодование: травяной убор отлично держал прохладу, только дурак вернул бы такую ценную вещь.

— Ну хочешь, я сплету тебе другую? Специально для тебя, — вкрадчивым голосом профессионального соблазнителя попытался утешить его Ся Е.

Но кот, будучи местным любимцем и знатоком человеческих душ, лишь презрительно фыркнул. Он насквозь видел этого двуличного человека. Спрыгнув с забора, он побежал жаловаться приятелям: новый заклинатель — коварный искушитель, который играет чужими чувствами и не держит обещаний.

Ся Е тихо рассмеялся и двинулся дальше. Вскоре узкие улочки расступились, открывая простор: он вышел к самой окраине жилого квартала. Впереди расстилались бескрайние крестьянские угодья, посреди которых сиротливо высилось ветхое строение — заброшенное святилище. Над его крышей дрожало мягкое оранжево-красное зарево.

Вдалеке по узкой меже шел человек. Колосья риса по обе стороны от тропинки послушно клонились к земле, уступая ему дорогу.

Его длинные распущенные волосы мягко колыхались, а следом за ним, словно в сказочном сне, тянулся шлейф мерцающих искр.

— Босс Цин? — удивленно выдохнул Ся Е, когда путник приблизился.

Это действительно был хозяин чайной. Его окружал целый рой духов неодушевленных предметов. Сами они были крошечными, величиной с просяное зернышко, но светились мягким, ровным светом размером с теннисный мячик. Разношерстная компания духов весело суежилась вокруг мужчины, напоминая шумную гурьбу детсадовцев на загородной прогулке.

— Юный друг Ся, — Босс Цин приветливо кивнул и прошел мимо, увлекая за собой светящуюся свиту.

Ся Е обернулся и долго смотрел ему вслед, пока последний огонек этого причудливого светящегося хвоста не скрылся в темноте переулка.

Затем он повернулся и пошел по меже в ту сторону, откуда явился Босс Цин — к заброшенному храму среди полей.

Святилище давно обветшало: двери сорваны с петель, покосившаяся табличка едва держалась над входом. И все же сегодня ночью именно здесь кипела жизнь.

На алтаре не осталось глиняных изваяний богов — он был совершенно пуст. Зато в массивной

каменной курильнице теснились десятки горящих свечей. Их яркое, багрово-красное пламя и окрашивало ночное небо в праздничные тона.

В отсветах огня мелькали перламутровые призрачные тени и сновали юные демоны, едва успевшие обрести разум. Стоило Ся Е показаться на пороге, как вся эта разношерстная компания испуганно хлынула в темноту, и из глухих углов на него уставились десятки настороженных изумрудных глаз.

Ся Е почувствовал себя незваным гостем, который бесцеремонно вломился на чужую вечеринку и испортил детям все веселье. Он сделал несколько шагов назад, переступил высокий деревянный порог и покинул святилище.

В конце концов, воспитанные взрослые не мешают чужим забавам.

Интересно, здесь всегда так шумно по ночам, или это особенный праздник?

Размышляя об этом, Ся Е брел дальше по меже. Ночь тянулась бесконечно, и само время, казалось, утратило всякий смысл.

— Заклинатель из рода Ся, — негромко окликнул его Маленький бог земли.

Он сидел, скрестив ноги, на крыше своего крошечного каменного алтаря. Возле святилища теплились две точно такие же красные свечи, как и в большом храме. Тот, кто принес их сюда, явно обладал доброй и заботливой душой.

Ся Е подошел ближе, убрал сухую ветку с плоского валуна и присел рядом.

— В вашем городке духов и демонов куда больше, чем в любом другом месте, — заметил он. Он и раньше знал, что концентрация мистического в Гули превышает все нормы, но сегодня это ощущалось особенно остро. Неужели виной всему многолетняя изоляция от внешнего мира?

Маленький бог земли покачал головой:

— Ничего удивительного. Городок Гули изначально строился как личное святилище предков семьи Ся. Здесь духовные потоки чище и мягче, чем где бы то ни было. Даже в те мрачные века, когда боги и демоны почти полностью покинули этот мир, в Гули продолжала теплиться жизнь. Что уж говорить про нынешние времена?

Ся Е изумился. Он впервые слышал о том, что эти земли когда-то принадлежали его предкам.

— За тысячу лет об этом, конечно, позабыли, — продолжил бог земли. — Но почти все нынешние обитатели городка — потомки послушников, что когда-то учились у твоих праотцев.

И вся эта земля испокон веков принадлежала семье Ся. Пусть современные законы смертных этого не признают, для нечисти закон остался прежним: без дозволения хозяев Ся никто не имеет права здесь селиться.

— Неужели они столь законопослушны? — усмехнулся Ся Е. — Насколько я успел заметить, местные демоны меня не особо жалуют и при каждой встрече воротят нос.

— Всё потому, что ты еще не завладел ключом от святилища. Я и сам мало что знаю, но уже несколько веков ни один потомок семьи Ся не получал признания ключа и не становился полноправным хозяином этих земель. Великие некогда кланы увяли и обратились в прах, — Маленький бог земли устремил взгляд на луну. — Да и как иначе? Минула тысяча лет. Время безжалостно, рушатся горы и высыхают моря.

«Ключ от обители?»

Ся Е мгновенно вспомнил о странной вещице, которую когда-то оставил ему дед.

— И какой же она была прежде? — спросил он.

— Если говорить о временах тысячелетней давности, когда я только обрел разум, всё здесь выглядело иначе. Это была истинная обитель бессмертных, сияющая небесным светом. Но затем духовная энергия начала иссякать, духи погрузились в спячку, и на долгие века легенды о поиске Дао канули в небытие. Лишь недавно, с началом великого возрождения духовных сил, Гули вновь начал оживать.

Маленький бог земли тихо вздохнул:

— Но былого величия уже не вернуть.

На его крошечном личике отразилась такая глубокая печаль, что Ся Е невольно произнес:

— Будущее этого городка превзойдет его прошлое.

— А? Да... Будем надеяться, что с возвращением духовных сил жизнь наладится.

— Вы меня не поняли, — мягко возразил Ся Е. — Здесь станет лучше не из-за абстрактных сил, а потому, что здесь есть я.

Бог земли изумленно вскинул голову. Глядя на исполненное непоколебимой уверенности лицо юноши, он на мгновение замер. В его древней памяти промелькнул образ основателя семьи Ся — великого мастера, чей взор излучал точно такую же непреклонную силу, заставляя любого беспрекословно следовать за ним.

Попрощавшись с божеством, Ся Е не спеша направился обратно по главной дороге. Вскоре вновь донесся стук колотушки. Ускорив шаг, юноша нагнал ночного дозорного — вернее, его полупрозрачный, мерцающий силуэт, который без малейшего усилия прошел сквозь глухую кирпичную стену.

Ся Е подошел к этой стене и, повинувшись внезапной догадке, достал телефон, чтобы свериться со старинными картами городка Гули столетней и трехсотлетней давности.

Предположение подтвердилось: там, где сейчас высилась кирпичная кладка, раньше пролежала оживленная улица. Значит, этот призрачный дозорный был лишь застревшим во времени эхом ушедших эпох.

За тысячу лет очертания городка менялись до неузнаваемости, и лишь Старое поместье семьи Ся неизменно оставалось на своем месте. Разве что его огромные угодья, некогда занимавшие сотни му земли, постепенно сжались до нынешних скромных размеров.

«Надо же, какими богачами были мои предки. Владеть усадьбой в сотни му земли...» — хмыкнул Ся Е и погасил экран телефона.

Когда он вернулся в поместье, все обитатели уже спали. Ся Е достал костяную шкатулку и принесенный ключ. Стоило мягко вставить его в скважину, как крышка беззвучно откинулась. Никаких ловушек, никаких препятствий — все прошло на удивление гладко.

[Что это такое?] — поинтересовалась Система, заметив на дне шкатулки крошечный свиток.

Ся Е попытался взять его, но его пальцы прошли сквозь тонкий пергамент, словно сквозь туман.

— Значит, его можно взять только ментальным телом?

Он закрыл глаза, позволяя своей духовной сущности высвободиться из физической оболочки. Из его тела хлынул ослепительный, чистейший свет, который был ярче полуденного солнца. Даже пара искр этого сияния мгновенно залила всю комнату нестерпимым блеском.

[Хозяин, осторожнее!] — поспешно предупредила Система.

Ся Е сделал мысленное усилие, и обжигающий солнечный свет мгновенно смягчился, превратившись в ровное, прохладное лунное мерцание. Система наконец смогла разглядеть его истинный облик: перед ней стоял невероятно прекрасный, словно сотканный из чистейшего света юноша, лишь отдаленно — едва ли на треть — похожий на свою земную оболочку.

Его сияющие пальцы без труда подхватили свиток. Крошечный пергамент развернулся сам собой, увеличиваясь в размерах, и явил взору Ся Е живую, движущуюся картину. Это была

карта городка Гули, но в совершенно ином, скрытом от глаз измерении.

Над картой пульсировала сложная узорная формация. Множество яростных рун скалились и беззвучно роптали на юношу, словно дикие звери.

Ся Е безучастно созерцал золотые переливы магической печати. Его серебристые глаза не выражали никаких эмоций. Он сосредоточил на кончике пальца каплю звездного света и едва заметно щелкнул по узору. Одно из звеньев цепи с тихим звоном разомкнулось, и золотистая руна, перевернувшись в воздухе, послушно скользнула внутрь картины.

Система с замиранием сердца наблюдала за тем, как её хозяин легкими, почти небрежными движениями распутывает сложнейшие узлы древней печати. С последним прикосновением Ся Е дракон, кусающий себя за хвост на самом краю узора, разжал челюсти, взмахнул золотистым хвостом и дважды облетел вокруг юноши, после чего тоже нырнул в глубь пергамента.

Старинный свиток словно распахнул окно в другой мир, который в то же мгновение ожил во всем своем великолепии.

Система подалась вперед, желая рассмотреть детали, но Ся Е взмахом руки свернул картину, вернув ей прежний вид крошечного свитка, и спрятал в ладонь.

[Хозяин, что ты сделал?] — растерянно спросила Система.

Ся Е не стал ничего объяснять. Он вернулся в свое физическое тело, поднялся с постели и распахнул окно.

В этот миг над спящим городком и окружающими его горными хребтами раскинулся гигантский золотистый барьер. По четырем сторонам света ввысь взмыли исполинские столпы сияния, устремившись в самые небеса, и подле каждого из них замерли по семь меньших призрачных теней, надежно удерживающих печать.

Обитавшие в поместье демоны мгновенно почуяли неладное. Из комнаты Лю-попо выбежал изящный юноша. Потрясенно глядя на колоссальные столпы света, он округлил глаза:

— Что происходит?!

Остальные духи и младшие демоны тоже один за другим покинули свои убежища. Задрав головы к небу, они застыли, боясь сделать даже вдох.

По земле волнами побежали яркие энергетические импульсы, складываясь в причудливую вязь рун, а в облаках то и дело вспыхивали исполинские золотые узоры.

По саду пронесся порыв ветра, но это был не обычный сквозняк, а мощный поток чистейшей духовной энергии. Плотные скопления ци, томившиеся в неволе сотни лет, поднялись к небесам и сгустились в тяжелый туман. Вскоре на землю хлынул благодатный дождь, в котором каждая капля была способна исцелить и укрепить дух любого живого существа.

— Духовный дождь?.. — шептали демоны, выбираясь из своих тайников по всему городку. Они радостно подставляли лица и ладони под прохладную влагу.

— И как это понимать? Хозяин здешних мест решил заявить о своих правах? — проворчал Суй Тянью, сидя в чайной. Одним взмахом рукава он наполнил хлынувшей с небес влагой целую деревянную кадку. — Держи, будет на чем чай заварить.

Сидящий напротив него Цин Юань мягко улыбнулся:

— Кто знает... Вдруг новый владелец просто так отмечает Праздник голодных духов?

<http://bllate.org/book/20389/2181537>